

ISSN 2224-5227

2015 • 6

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ҰЛТТЫҚ ҒЫЛЫМ АКАДЕМИЯСЫНЫҢ
БАЯНДАМАЛАРЫ

ДОКЛАДЫ

НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

REPORTS

OF THE NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

ЖУРНАЛ 1944 ЖЫЛДАН ШЫҒА БАСТАҒАН

ЖУРНАЛ ИЗДАЕТСЯ С 1944 г.

PUBLISHED SINCE 1944

Бас редактор
ҚР ҰҒА академигі **М.Ж. Жұрынов**

Редакция алқасы:

хим.ғ. докторы, проф., ҚР ҰҒА академигі **Әдекенов С.М.** (бас редактордың орынбасары), эк.ғ. докторы, проф., ҚР ҰҒА академигі **Әділов Ж.М.**, мед. ғ. докторы, проф., ҚР ҰҒА академигі **Арзықұлов Ж.А.**, техн. ғ. докторы, проф., ҚР ҰҒА академигі **Бишімбаев У.К.**, а.-ш.ғ. докторы, проф., ҚР ҰҒА академигі **Есполов Т.И.**, техн. ғ. докторы, проф., ҚР ҰҒА академигі **Мұтанов Г.М.**, физ.-мат.ғ. докторы, проф., ҚР ҰҒА академигі **Өтелбаев М.О.**, пед. ғ. докторы, проф., ҚР ҰҒА академигі **Пралиев С.Ж.**, геогр.ғ. докторы, проф., ҚР ҰҒА академигі **Северский И.В.**; тарих.ғ. докторы, проф., ҚР ҰҒА академигі **Сыдықов Е.Б.**, физ.-мат.ғ. докторы, проф., ҚР ҰҒА академигі **Тәкібаев Н.Ж.**, физ.-мат.ғ. докторы, проф., ҚР ҰҒА академигі **Харин С.Н.**, тарих ғ. докторы, проф., ҚР ҰҒА корр. мүшесі **Әбүсейітова М.Х.**, экон. ғ. докторы, проф., ҰҒА корр. мүшесі **Бейсембетов И.К.**, биол. ғ. докторы, проф., ҚР ҰҒА корр. мүшесі **Жамбакин К.Ж.**, тарих ғ. докторы, проф., ҚР ҰҒА корр. мүшесі **Кәрібаев Б.Б.**, мед. ғ. докторы, проф., ҚР ҰҒА корр. мүшесі **Локшин В.Н.**, геол.-мин. ғ. докторы, проф., ҚР ҰҒА корр. мүшесі **Өмірсеріков М.Ш.**, физ.-мат. ғ. докторы, проф., ҚР ҰҒА корр. мүшесі **Рамазанов Т.С.**, физ.-мат. ғ. докторы, проф., ҚР ҰҒА корр. мүшесі **Садыбеков М.А.**, хим.ғ. докторы, проф., ҚР ҰҒА корр. мүшесі **Сатаев М.И.**; ҚР ҰҒА құрметті мүшесі, а.-ш.ғ. докторы, проф. **Омбаев А.М.**

Редакция кеңесі:

Украинаның ҰҒА академигі **Гончарук В.В.** (Украина), Украинаның ҰҒА академигі **Неклюдов И.М.** (Украина), Беларусь Республикасының ҰҒА академигі **Гордиенко А.И.** (Беларусь), Молдова Республикасының ҰҒА академигі **Дука Г.** (Молдова), Тәжікстан Республикасының ҰҒА академигі **Илолов М.И.** (Тәжікстан), Қырғыз Республикасының ҰҒА академигі **Эркебаев А.Э.** (Қырғызстан), Ресей ҒА корр. мүшесі **Величкин В.И.** (Ресей Федерациясы); хим.ғ. докторы, профессор **Марек Сикорски** (Польша), тех.ғ. докторы, профессор **Потапов В.А.** (Украина), биол.ғ. докторы, профессор **Харун Парлар** (Германия), профессор **Гао Энджун** (КХР), филос. ғ. докторы, профессор **Стефано Перни** (Ұлыбритания), ғ. докторы, профессор **Богуслава Леска** (Польша), философия ғ. докторы, профессор **Полина Прокопович** (Ұлыбритания), профессор **Вуйцик Вольдемар** (Польша), профессор **Нур Изура Удзир** (Малайзия), д.х.н., профессор **Нараев В.Н.** (Ресей Федерациясы)

Главный редактор
академик НАН РК **М.Ж. Журинов**

Редакционная коллегия:

доктор хим. наук, проф., академик НАН РК **С.М. Адекенов** (заместитель главного редактора), доктор экон. наук, проф., академик НАН РК **Ж.М. Адилов**, доктор мед. наук, проф., академик НАН РК **Ж.А. Арзыкулов**, доктор техн. наук, проф., академик НАН РК **В.К. Бишимбаев**, доктор сельскохозяйств. наук, проф., академик НАН РК **Т.И. Есполов**, доктор техн. наук, проф., академик НАН РК **Г.М. Мутанов**, доктор физ.-мат. наук, проф., академик НАН РК **М.О. Отелбаев**, доктор пед. наук, проф., академик НАН РК **С.Ж. Пралиев**, доктор геогр. наук, проф., академик НАН РК **И.В. Северский**; доктор ист. наук, проф., академик НАН РК **Е.Б. Сыдыков**, доктор физ.-мат. наук, проф., академик НАН РК **Н.Ж. Такибаев**, доктор физ.-мат. наук, проф., академик НАН РК **С.Н. Харин**, доктор ист. наук, проф., чл.-корр. НАН РК **М.Х. Абусейтова**, доктор экон. наук, проф., чл.-корр. НАН РК **И.К. Бейсембетов**, доктор биол. наук, проф., чл.-корр. НАН РК **К.Ж. Жамбакин**, доктор ист. наук, проф., чл.-корр. НАН РК **Б.Б. Карибаев**, доктор мед. наук, проф., чл.-корр. НАН РК **В.Н. Локшин**, доктор геол.-мин. наук, проф., чл.-корр. НАН РК **М.Ш. Омирсериков**, доктор физ.-мат. наук, проф., чл.-корр. НАН РК **Т.С. Рамазанов**, доктор физ.-мат. наук, проф., чл.-корр. НАН РК **М.А. Садыбеков**, доктор хим. наук, проф., чл.-корр. НАН РК **М.И. Сатаев**; почетный член НАН РК, доктор сельскохозяйств. наук, проф., **А.М. Омбаев**

Редакционный совет:

академик НАН Украины **Гончарук В.В.** (Украина), академик НАН Украины **И.М. Неклюдов** (Украина), академик НАН Республики Беларусь **А.И.Гордиенко** (Беларусь), академик НАН Республики Молдова **Г. Дука** (Молдова), академик НАН Республики Таджикистан **М.И. Илолов** (Таджикистан), член-корреспондент РАН **Величкин В.И.** (Россия); академик НАН Кыргызской Республики **А.Э. Эркебаев** (Кыргызстан), д.х.н., профессор **Марек Сикорски** (Польша), д.т.н., профессор **В.А. Потапов** (Украина), д.б.н., профессор **Харун Парлар** (Германия), профессор **Гао Энджун** (КНР), доктор философии, профессор **Стефано Перни** (Великобритания), доктор наук, профессор **Богуслава Леска** (Польша), доктор философии, профессор **Полина Прокопович** (Великобритания), профессор **Вуйцик Вольдемар** (Польша), профессор **Нур Изура Удзир** (Малайзия), д.х.н., профессор **В.Н. Нараев** (Россия)

«Доклады Национальной академии наук Республики Казахстан» ISSN 2224-5227

Собственник: Республиканское общественное объединение «Национальная академия наук Республики Казахстан» (г. Алматы)

Свидетельство о постановке на учет периодического печатного издания в Комитете информации и архивов Министерства культуры и информации Республики Казахстан №5540-Ж, выданное 01.06.2006 г.

Периодичность: 6 раз в год. Тираж: 3000 экземпляров

Адрес редакции: 050010, г.Алматы, ул.Шевченко, 28, ком.218-220, тел. 272-13-19, 272-13-18

<http://nauka-nanrk.kz>, reports-science.kz

Адрес типографии: ИП «Аруна», г.Алматы, ул.Муратбаева, 75

©Национальная академия наук Республики Казахстан, 2015 г.

E d i t o r i n c h i e f

M.Zh. Zhurinov, academician of NAS RK

Editorial board:

S.M. Adekenov (deputy editor in chief), Doctor of Chemistry, prof., academician of NAS RK; **Zh.M. Adilov**, Doctor of Economics, prof., academician of NAS RK; **Zh.A. Arzykulov**, Doctor of Medicine, prof., academician of NAS RK; **V.K. Bishimbayev**, Doctor of Engineering, prof., academician of NAS RK; **T.I. Yespolov**, Doctor of Agriculture, prof., academician of NAS RK; **G.M. Mutanov**, Doctor of Physics and Mathematics, prof., academician of NAS RK; **M.O. Otelbayev**, Doctor of Physics and Mathematics, prof., academician of NAS RK; **S.Zh. Praliyev**, Doctor of Education, prof., academician of NAS RK; **I.V. Seversky**, Doctor of Geography, prof., academician of NAS RK; **Ye.B. Sydykov**, Doctor of Historical Sciences, prof., academician of NAS RK; **N.Zh. Takibayev**, Doctor of Physics and Mathematics, prof., academician of NAS RK; **S.N. Kharin**, Doctor of Physics and Mathematics, prof., academician of NAS RK; **M.Kh. Abuseitova**, Doctor of Historical Sciences, prof., corr. member of NAS RK; **I.K. Beisembetov**, Doctor of Economics, prof., corr. member of NAS RK; **K.Zh. Zhambakin**, Doctor of Biological Sciences, prof., corr. member of NAS RK; **B.B. Karibayev**, Doctor of Historical Sciences, prof., corr. member of NAS RK; **V.N. Lokshin**, Doctor of Medicine, prof., corr. member of NAS RK; **M.Sh. Omirserikov**, Doctor of Geology and Mineralogy, prof., corr. member of NAS RK; **T.S. Ramazanov**, Doctor of Physics and Mathematics, prof., corr. member of NAS RK; **M.A. Sadybekov**, Doctor of Physics and Mathematics, prof., corr. member of NAS RK; **M.I. Satayev**, Doctor of Chemistry, prof., corr. member of NAS RK; **A.M. Ombayev**, Honorary Member of NAS RK, Doctor of Agriculture, prof.

Editorial staff:

V.V. Goncharuk, NAS Ukraine academician (Ukraine); **I.M. Neklyudov**, NAS Ukraine academician (Ukraine); **A.I. Gordienko**, NAS RB academician (Belarus); **G. Duca**, NAS Moldova academician (Moldova); **M.I. Iolov**, NAS Tajikistan academician (Tajikistan); **A.E. Erkebayev**, NAS Kyrgyzstan academician (Kyrgyzstan); **V.I. Velichkin**, RAS corr.member (Russia); **Marek Sikorski**, Doctor of Chemistry, prof. (Poland); **V.A. Potapov**, Doctor of Engineering, prof. (Ukraine); **Harun Parlar**, Doctor of Biological Sciences, prof. (Germany); **Gao Endzhun**, prof. (PRC); **Stefano Perni**, Doctor of Philosophy, prof. (UK); **Boguslava Leska**, dr, prof. (Poland); **Pauline Prokopovich**, Doctor of Philosophy, prof. (UK); **Wójcik Waldemar**, prof. (Poland), **Nur Izura Udzir**, prof. (Malaysia), **V.N. Narayev**, Doctor of Chemistry, prof. (Russia)

Reports of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan.

ISSN 2224-5227

Owner: RPA "National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan" (Almaty)

The certificate of registration of a periodic printed publication in the Committee of Information and Archives of the Ministry of Culture and Information of the Republic of Kazakhstan N 5540-Ж, issued 01.06.2006

Periodicity: 6 times a year

Circulation: 2000 copies

Editorial address: 28, Shevchenko str., of.219-220, Almaty, 050010, tel. 272-13-19, 272-13-18,

<http://nauka-nanrk.kz/> reports-science.kz

Address of printing house: ST "Aruna", 75, Muratbayev str, Almaty

© National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, 2015

**REPORTS OF THE NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

ISSN 2224-5227

Volume 6, Number 304 (2015), 197 – 206

УДК: 314.04

CENTRAL KAZAKHSTAN**¹ Asylbekov M.-A.Kh.,² Apendiev T.A.**¹ Dr. Hist., prof., academician of NAS RK,² Leading specialist of NAS RK, PhD student, Institute of History named after Ch.Ch. Valikhanov, Almaty, Kazakhstan

E-mail: timur.apendiev@mail.ru

Keywords: census, nationality, demographics, Central Kazakhstan, oblast.

Abstract. This article examined the demographic history of Central Kazakhstan, according to the census in 1926-1939, that is, administrative divisions, ethnic composition, level of literacy of the local population, and their numbers. In addition to these elements the author has made an emphasis on geographic and climatic identity of the local area. Industry, mineral resources, economy has also been studied.

The author has made a conclusion about increasing the number and multi-ethnicity of the population, in consequence, this led to a number of negative effects, especially in the social and demographic development of the Kazakhs: low specific weight among the urban population and working industrial sectors of labor, reducing the influence of the Kazakh language among the indigenous population transition Kazakh children in Russian schools, etc.

These and other negative effects of socio-demographic development of the region's population, formed by 1939, later gained rapid development in the Second World War and after, until the late 1980s and early 1990s., that is before the acquisition of Independence by the Republic of Kazakhstan.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КАЗАХСТАН**¹ Асылбеков М.-А.Х.,² Апендиев Т.А.**¹ Академик НАН РК, д.и.н., профессор, ² Ведущий специалист НАН РК, PhD докторант Института истории имени Ч.Ч. Валиханова, Алматы, Казахстан

E-mail: timur.apendiev@mail.ru

Ключевые слова: перепись, национальность, демография, Центральный Казахстан, область.

Аннотация. В данной статье были рассмотрены демографическая история Центрального Казахстана по результатам переписи 1926-1936 года, т.е. административные деления, национальный состав, уровень грамотности местного населения и их численность. Кроме этих элементов, автор сделал акцент на географическую и климатическую идентичности локального ареала. Также были изучены промышленность, минеральные ресурсы, хозяйства. С помощью бинарного метода были комплексно исследованы проблемы демографии.

Карагандинская область, расположенная в центральной части Казахстана находится в самом центре континента Евразия. Она была образована 10 марта 1932 года. Первоначально областным центром был город Петропавловск. По административному делению 1936 года Карагандинская область была разделена на 2 области: Северо-Казахстанскую (с центром в г. Петропавловске) и Карагандинскую область (с центром в г. Караганда). Таким образом, с 29 июля 1936 года Караганда становится административным и культурным центром Карагандинской области.

Демографическая история Карагандинской области имеет важное общественно-политическое и социально-экономическое значение в контексте современности. Карагандинская область – самый крупный по площади регион в Республике. Её территория равна 398,8 тыс. кв. км, что составляет 15 % всей территории Казахстана, а плотность населения – всего 3,1 человека на 1 кв. км. За годы

суверенитета численность населения здесь сократилась почти на четверть, что значительно больше, чем в других регионах Республики [1; С. 10].

С конца первой половины первого тысячелетия территорию современной Карагандинской области заселяли тюркоязычные племена кипчаков. Казахи Среднего жуза, согласно казахским генеалогическим преданиям, подразделялись на следующие этнические группы: кыпчаки, аргыны, найманы, кереи, уаки, конраты. Крупнейшим родоплеменным подразделением Среднего жуза являлись аргыны, основная их масса была сосредоточена в уездах: Каркаралинском – 87 381, в Акмолинском – около 100 000, в Атбасарском – 32 207 хозяйств. Найманы в основном были расселены в Атбасарском уезде – 38 375 хозяйств; кыпчаки располагались на территории от среднего и нижнего течения Сырдарьи на юге до бассейна реки Тобол на севере региона, их численность составляла примерно 130-150 тыс. человек [2; С. 16-17].

Географическое положение и границы. Карагандинская область расположена в центре Казахстана, она охватывает почти весь Казахский мелкосопочник, часть Туранской низменности и глинистого плато Бетпак-Дала. Карагандинская область – самая крупная по площади и объему промышленного производства в Казахстане. Она имеет несколько вытянутую конфигурацию с запада на восток. В этом направлении область простирается более чем на 1000 км от Приаральских Каракумов на западе, почти до горного хребта Чингизтау – на востоке. Расстояние от северных границ до южных превышает 600 км.

Общая протяженность границ области – около 4 тыс. км. На севере она граничит с Кустанайской, Акмолинской, Павлодарской, на востоке – с Семипалатинской, на юге – с Алматинской и Талдыкорганской (по оз. Балхаш), Жамбулской, Шымкентской, на юго-западе – с Кызылординской, на северо-востоке – с Актюбинской областями.

В состав Карагандинской области входят 10 административных районов, 9 городов, среди них такие, как Караганда, Балхаш, Жезказган и 33 городских поселка.

Большие запасы минерального сырья, географическое положение (в центре республики), тесные производственные связи с промышленными районами Казахстана с крупными экономическими районами страны – Уралом и Сибирью способствуют высокому индустриальному развитию Карагандинской области. [3; С. 6-7]

Климат. Глубокое внутриматериковое положение, значительная протяженность с севера на юг и еще большая – с запада на восток, особенности рельефа – все это определяет основные черты резко континентального, сухого климата Карагандинской области. Климатические условия области отличаются разнообразием и пестротой, что проявляется в неодинаковой тепло-, влагообеспеченности отдельных районов.

Режим температуры воздуха характеризуется большой контрастностью и резкостью сезонных и годовых колебаний, значительными амплитудами. Средне годовая температура воздуха положительная. В северных районах она равна 1,4 (Осакаровка) 1-1,6° (Каркаралинск), к югу постепенно повышается, достигая 6,8 (Бетпак-Дала) и 7,1° (Каракум). Годовая амплитуда температуры воздуха составляет 37–40°, в районах мелкосопочника – 33–36°. Средняя многолетняя температура января (наиболее холодного зимнего месяца) колеблется по области от – 13 (Бетпак-Дала) до – 17° (Осакаровка). [3; С. 18-19]

Для Карагандинской области наиболее типичны представители фауны степей и пустынь. Из крупных млекопитающих обитают джейран и сайга, быстроногие травоядные животные, кочующие в поисках кормов большими стадами.

С бурным развитием производительных сил связаны высокие темпы роста населения, особенно городского. Несмотря на то, что природные условия на большей части Карагандинской области (засушливость климата, сильные ветры, маловодье) создают значительные трудности в освоении ее естественных ресурсов, уже в довоенный период, когда не было таких промышленных узлов, как Темиртау, Акчатау, Карагайлы и др., население, в первую очередь городское, росло очень быстро. [3; С. 32-35]

Административное деление. Источниками городского населения в эти годы было положительное сальдо миграции и преобразование населенных пунктов в городские поселения. [4; С. 83];

В области расположено 11 городов: Абай, Балхаш, Жезказган, Караганда, Каражал,

Каркаралинск, Приозёрск, Сарань, Сатпаев, Темиртау, Шахтинск. Сеть городских поселений пополнилась главным образом за счет новых поселков городского типа, возникших у разработок полезных ископаемых, в том числе на трассах железнодорожных магистралей. [5; С. 83].

Посёлки: Агадырь, Акжал, Актас, Актау, Акчатау, Атасу, Верхние Кайракты, Гульшат, Дарьинский, Долинка, (Егинды-Булак), Жайрем, Жамбыл, Жарык (Сейфуллин), Жезды, Жезказган, Кайракты, Карабас, Карагайлы, Карсакпай, Киевка, Конырат, Кушоки, Кызылжар, Мойынты, Молодёжный, Новодолинский, Осакаровка, Сарышаган, Саяк, Токаровка, Топар, Ботакара, Шахан, Шашубай, Шубарколь, Шыгыс-Конырат (присоединён к посёлку Конырат в 2002), Южный.

В 1832 г. Акмолинский уезд был открыт для крестьянского переселения, в 1839 г. – Атбасарский. Вместе с тем обширные пространства и природно-климатические условия здесь были более пригодны для скотоводства, поэтому процесс крестьянской колонизации в крае шел гораздо медленнее, чем в других регионах. Первые крестьяне-поселенцы появились на севере региона в бассейне реки Нуры, где были более плодородные темно-каштановые и черноземные почвы и достаточное количество осадков, что позволяло заниматься бесполовинным земледелием. Так, в районе современной Караганды возникли русско-украинские поселки: Большая Михайловка, Дубовка, Черниговка, Волинское и другие [5; С. 20].

На территории Тельманского района находились сельскохозяйственные отделения Карлага – совхоз «Зернотреста» (площадь в 170 тыс. га), совхоз «Гигант» (площадь 1 млн. га), Карагандинский угольный бассейн, Успенский рудник, Спасский завод, проводилось железнодорожное строительство. Так, только в 1937 г. (по данным за 11 месяцев) прибытия в район составили 79,1% (1 754 чел.) всего механического движения в сельскую местность (2 217 чел.). В районе, по данным Казгосплана, в 1930 г. имелось 11 161 хозяйство, в том числе русских – 2 289, казахских – 6 591, украинских - 953, немецких - 703, эстонских - 1165. Насчитывалось 428 населенных пунктов, из них 58 европейских, 370 – казахских. В 1939 году общая численность населения в Тельманском районе достигла 57 297 чел. [4; С. 83];

Основные минеральные ресурсы. Индустриальный потенциал области имеет важное стратегическое значение для социально-экономического развития всей страны. Это поистине сокровищница природных богатств, её недра – одни из богатейших на природные ископаемые не только в Казахстане, но и в мире.

На территории области сосредоточены большие запасы золота, молибдена, цинка, свинца, марганца, вольфрама. Сюда же стоит добавить огромнейшие запасы угля (Карагандинский угольный бассейн), успешно разрабатываемые залежи железных и полиметаллических руд. Месторождения асбеста, оптического кварца, мрамора, гранита, драгоценных и поделочных камней, меди, нефти, газа.

Карагандинский угольный бассейн является основным поставщиком коксующегося угля для предприятий металлургической промышленности республики. Основные запасы медной руды расположены в районе города Жезказган – Жезказганское месторождение, крупнейшим разработчиком (с полным циклом производства: от добычи медной руды – до производства готовой продукции) является ТОО «Корпорация Казахмыс». В 2009 году началось освоение каменноугольного месторождения Жалын в Жанааркинском районе.

Хозяйство региона. К концу 1919 г. территория региона была полностью освобождена от белогвардейцев и капиталистов. Продовольственная разверстка, проводимая по всей стране новой властью во время и после окончания иностранной военной интервенции и гражданской войны, оказала отрицательное воздействие на экономику сельского хозяйства Казахстана. К тому же, 1920 г. оказался неурожайным, и отдельные территории края постиг джунт, в следующий – 1921 г. – сильная засуха. Особенно тяжело это сказалось на кочевых регионах. В результате стихийного бедствия в республике голодали более 2 млн. 300 тыс. человек. Наблюдалась большая смертность и миграция из районов бедствия. Экономика региона была окончательно разрушена. Ни одно промышленное предприятие не действовало.

В настоящее время Карагандинская область – самая крупная по территории и промышленному потенциалу, богатая минералами и сырьём. Территория области в новых границах составляет 427 982 км² (15,7 % общей площади территории Казахстана). В области проживает почти десятая часть всего населения Казахстана. Ее потенциал имеет огромное экономическое и политическое

значение для нашего государства.

Промышленность. До Октябрьской социалистической революции территория нынешней Карагандинской области – древняя Сары-Арка, по словам певца русской природы М. Пришвина, «обетованная земля казахов, где баранина жирная, кумыс пьяный», оставалась в промышленном отношении белым пятном.

Горная промышленность в то время была представлена карликовыми медными и свинцовыми рудниками. В районе нынешней старой Караганды работали две небольшие шахты английских концессионеров – «Герберт» и «Джимми», которые добывали уголь для Успенского медеплавильного завода.

Благодаря использованию богатой минерально-сырьевой базы Карагандинская область превращается в один из ведущих индустриальных районов страны. Валовая продукция ее промышленности составляет пятую часть всей валовой продукции промышленности республики. По объему она занимает первое место. Если в дореволюционном Казахстане насчитывалось около 20 тыс. рабочих, то ныне на 2,3 тыс. промышленных предприятиях Карагандинской области трудится около 160 тыс. человек.

Промышленность области имеет многоотраслевой характер. Наибольшее развитие получили отрасли, связанные с добычей и переработкой полезных ископаемых: угольная, цветная и черная металлургия (включая добычу руд), являющиеся ведущими отраслями народного хозяйства и определяющие дальнейшее развитие всего промышленного комплекса Карагандинской области. После сооружения Карагандинского металлургического завода значительно возрос удельный вес черной металлургии.

Быстрыми темпами развивается химическая промышленность. Область превратилась в один из ведущих районов республики по производству многих видов химической продукции.

Угольная промышленность – наиболее старая отрасль народного хозяйства Центрального Казахстана. Она имеет вековую историю. В 1856 г. было добыто 115 т, в 1913 г. – 72 тыс. т угля. За 60 лет хищнической эксплуатации бассейна русские и иностранные капиталисты добыли всего около 1 млн. т угля, т. е. столько, сколько выдает ныне за год одна карагандинская шахта средней мощности.

Вошли в строй 15 угольных шахт, заводы санитарно-технического оборудования в Караганде, асбоцементных изделий в Актау, шиноремонтный в Сарани и ряд предприятий легкой и пищевой промышленности. Сданы в эксплуатацию 6,3 млн. кв. м благоустроенного жилья и сотни зданий культурно-бытового назначения [3; С. 46-48].

Численность населения. Население Карагандинской области, представляющей и сейчас Центральный регион Казахстана, в межпереписной период (1926-1939 гг.) выросло на 41,5 %, с 295,0 тыс. до 418,3 тыс. человек, в основном за счет городского населения, которое увеличилось за счет прибывших трудовых мигрантов на освоение Карагандинских угольных и Жезказганских медных месторождений, строительства Балхашского медеплавильного завода, железнодорожных линий Акмолинск-Караганда-Балхаш (1936 г.), Жарык-Джезказган и других объектов, а также спецпереселенцев и других групп населения из контингента НКВД (т.е. в тюрьмах, колониях, в особенности находившихся лагерях Карлаг, Степлаг и др). Удельный вес региона в составе населения Казахстана возрос с 4,8 % в 1926 г. до 6,8 % в 1939 год, увеличился на 2 %. Численность городских жителей в составе населения региона (области) за эти годы выросла с 5,4 тыс. до 235,0 тыс., т.е. в 43,5 раза а их удельный вес – с 1,8 % до 56,3 %. Таким образом, Центральный Казахстан (Карагандинская область), которого заслуженно называли в Советское время индустриальным сердцем Казахстана, стал наиболее урбанизированной областью республики, где более половины населения проживало в городской местности (56,2 % в 1939 г.). Удельный вес городских жителей региона в составе городского населения Казахстана вырос с 1,0 % в 1926 г. до 13,7 % в 1939 г. Количество сельских жителей региона, которые составляли в 1926 г. более 98,1 % всего его населения, к 1939 г., уменьшилось почти на 106,3 тыс., а их удельный вес – до 43,8. Среди городов особо выделялся г. Караганда – областной центр области (региона) с населением 165,8 тыс. человек, в 1939 г. – второй город в Казахстане – после столицы Республики – Алматы, где в 1939 г. проживало более 230,5 тыс. человек. В регионе появился также другой новый город – Балхаш с населением 32,5 тыс. человек, который стал развиваться на базе такого крупного

градообразующего предприятия, как Балхашский медеплавильный завод (впоследствии-комбинат). В старом дореволюционном Каркаралинске в 1939 г. было всего более 4,5 тыс. населения, где по сравнению с 1926 г. число жителей, состоявших в основном из казахов и татар, а также русских, сократилось более чем на 1 тыс. человек. Развивались старые и возникли такие новые рабочие поселки, как Карсакпай, Успенский, Байконур, Жезказган, Коунрад, Моинты [6]. Это было началом нового этапа урбанизации населения региона в условиях форсированной индустриализации, который в дальнейшем имел все тенденции к быстрому развитию.

Городское население региона отличалось по сравнению с сельским не только низким удельным весом казахов (19,4 % против 49,6 %), но и преобладанием представителей восточнославянских и других европейских этнических групп. Так, например, из 190,0 тыс. русских региона в городах проживало 134,1 тыс., т.е. более 75,0 % от их общей численности и это составляло 57,0 % всего городского населения региона. Из 40,1 тыс. украинцев горожанами были 23,4 тыс., т.е. более 58,3 % их проживало в городской местности, что составляло почти 10,0 % городского населения региона: из 4,2 тыс. белоруссы в городах проживало почти 2,8 тыс. т.е. 65,8 %, которые составляли 1,2 % в составе городского населения региона. Из 14,8 тыс. немцев в городах жило 7,5 тыс., немногим более 50,8 %, они составляли 3,2 % городского населения региона. Из 5,8 тыс. татар в городах жило 3,8 тыс., т.е. 66,5 %, они составляли 1,6 % горожан региона. Среди 3,3 тыс. мордвин в городах жило более 1,8 тыс., т.е. 56,5 %, а их удельный среди городского населения составлял 0,8 %. Из 2,8 тыс. евреев в городах жило 2,2 тыс., т.е. 81,0 %, а их удельный вес среди городского населения региона достигал почти 1,0 %. Большинство поляков, финов, греков, грузин, латышей, башкиров, более половины узбеков, армян, эстонцев, молдаван, азербайджанцев, чувашей и др. также проживало в городской местности региона, их удельный вес в составе городского населения был незначительным – от 0,05 % до 0,9 %, из 136,5 тыс. казахов только 45,5 тыс. или 33,3 % проживало в городах (при 19,3 % в составе горожан региона). Сельское население региона также подверглось усилению процесса полиэтничности [7].

Национальный состав. Полиэтничность региона, установившаяся еще в дореволюционный (1917 г.) период, получила сильное развитие в годы советской власти, в особенности в связи с форсированной индустриализацией Казахстана, когда интенсивно началось промышленное освоение угольных и меднорудных месторождений Центрального Казахстана, для чего развернулось строительство железнодорожных линий от Трансказахстанской магистрали к Караганде, Жезказгану, Балхашу, а также ряд узкоколейных промышленных веток, на базе которых возник ряд рабочих поселков, в основном из прибывших на эти стройки мигрантов-рабочей силы из РСФСР, Украина и других регионов Союза ССР, но в связи с неполными данными за 1926 г. (область была образована лишь в марте 1932 г. мы опираемся на сведения за 1939 г., которые свидетельствуют как раз о высоком уровне полиэтничности населения региона уже к этому времени. По Всесоюзной переписи 1939 года, в регионе из 418,3 тыс. человек русских было 190,0 тыс. – 45,4 %, украинцев – 40,1 тыс. человек – 9,6 %, белорусов – 4,2 тыс. – 1,0 % т.е. только представителей восточных славян – 234,4 тыс. человек или более 56,0 % всего населения региона. (см. н/о). Кроме того в регионе проживало свыше 14,8 тыс. немцев – 3,5 %, 3,3 тыс. мордовцы – 0,8 %, 7,5 тыс. корейцев – 1,8 %, татар – 5,8 тыс., 1,4 %, евреев – 2,8 тыс., – 0,67 %, поляков – 25 тыс., – 0,61 %. В регионе проживали также представители 14 этнических групп с численностью меньше 1 тысяч человек, удельным весом 1590 – 0,82 %, грузины, чуваша, эстонцы, узбеки, латыши и латгальцы, армяне), которых насчитывалось от 600 до 1,0 тыс., а также осетины, фины, греки, башкиры, цыгане, молдаване, азербайджанцы, китайцы, число которых колебалось от 200 до 500 человек, а удельный вес – от 0,07 % до 0,1 %, количество же прочих достигало 2953 человек – 0,71 % [6].

Усиление процесса полиэтничного населения региона особо проявлялось в его городах, когда около половины сельского населения составляли казахи (91,0 тыс. – 49,6 %). В составе городского населения только русские, отдельно взятые, составляли более его половины – 57,05 % (134,1 тыс. человек), а украинцы – 9,97 % (23440 человека), белорусы – 1,19 % (2794 человека), тем самым удельный вес представителей восточнославянских этносов достигал более 69,2 %. Если сюда добавить представителей русскоязычных этнических групп: немцев – 3,2 % (7528 человек), корейцев – 2,17 % (5088 человек), евреев – 0,97 % (2283 человек), мордвцев – 0,8 % (1884),

поляков – 0,83 % (1955), насчитывавших в регионе свыше 1 тыс. в отдельном, т.е. всего около 9 %, то получается, что свыше 75% городских жителей региона представляло пришлое, русскоязычное население.

Это был невиданный до этих времен рост. В 1926 г. русских в регионе было всего 4,9 тыс. чел. – лишь 1,7 % населения региона, т.е. к 1939 г. их численность возросла в 38,2 раза, а удельный вес возрос в 26,7 %. В 1926 г. украинцев было значительно больше, чем русских (в 3,7 раза), – 18,5 тыс., к 1939 г. их численность увеличилась в 2,1 раза, а их удельный вес – всего на 3,3 %. В 1926 г. белорусов было всего около 1,5 тыс., к 1939 г. – их ряды возросли в 2,8 раза, а их удельный вес поднялся с 0,5 % до 1,0 %. За эти годы немцев стало больше в 2,6 раза (в 1926 г. – 5,6 тыс.), татар – в 5,5 раза (в 1926 г. – 1,0 тыс.), мордочцев – в 9,7 раза (в 1926 г. – 343), прочих – в 5,1 раза. В 1939 г. в регионе проживало свыше 7,5 тыс. корейцев, переселенных из Дальневосточного края Советского Союза, они составляли 1,8 % населения региона. Таковы были темпы усиления процесса полиэтничности населения региона в 1926-1939 гг. [7].

Казахи в регионе по Всесоюзной переписи населения, составили лишь 32,6 % – 136,5 тыс., против 88,1 % – 259,9 тыс. человек, в 1926 г. их удельный вес сократился на 55,5 %, а их численность – на 123,4 тыс. Это явилось последствием конфискации байских хозяйств, раскулачивания и голода 1931-1933 гг. при проведении насильственной коллективизации сельского хозяйства и перехода казахских шаруа на оседлость, в процессе которых коренные жители в особенности этого региона понесли весьма крупные, трудно восполнимые потери [8].

Половой состав населения региона, по Всесоюзной переписи населения в 1939 года, характеризуется значительной диспропорцией в пользу мужчин, которая наблюдалась еще со времени переписи 1926 г.; когда удельный вес мужчин в региона составлял 52,4 %, а в 1939 г. достиг 53,2 %. Соответственно, удельный вес женщин в регионе упал с 47,6 % до 46,8 %. Особенно заметна была эта половая диспропорция, сильно влиявшая на естественный прирост населения региона, среди городского населения, где удельный вес мужчин в 1926 г. достиг 56,6 %, а в 1939 г., стал несколько ниже – 54,2 %. Соответственно, удельный вес женщин был в 1926 г. – 43,4 %, а в 1939 г. – несколько поднялся – 45,8 %. В сельской местности эти диспропорция также проявлялась, хотя не так сильно, как в городах: в 1926 г. мужчин было 52,4 % против 47,6 % у женщин. К 1939 г. это диспропорция в целом сохранилась, хотя несколько ослабла: у мужчин – 51,8 %, у женщин – 48,2 % [9]. Преобладание мужчин была связано огромным их притоком в составе пришлое населения как на промышленные предприятия, железнодорожные линии и строительные объекты, так и среди контингента НКВД (спецпереселенцы, заключенные в тюрьмах, колониях, лагерях и т.д.).

Возрастной состав населения региона в 1939 году характеризуется рядом особенностей, связанных с низким уровнем их естественного прироста, в первой половине 1930 г., миграционными притоками в основном молодой рабочей силы извне на его индустриальные объекты. Так, например, дети до 7 лет в составе населения региона составляли всего 16,1 %, – самый низкий после г. Алматы, входившего в составе Алматинской области) – (15,3 %), уровень по всему Казахстану, а по возрасту с 8 до 11 лет регион занимает также последнее место среди всех (14) областей Казахстана. Такое же положение по возрастной группе с 12 до 14 лет – последнее место по республике – 6,2%. Таким образом, по всем трем возрастным (детским) группам население региона резко отставало от других 13 областей Казахстана. По возрастной группе 15-19 лет население региона до 1939 г. занимало уже пятое место, имея 8,1 %, опередив Западно-Казахстанскую область (6,8 %), Гурьевскую (7,2 %), Актюбинскую и Кустанайскую области (по 7,7 %). При этом население региона по всем четырем возрастным группам, в основном детским и подростковым, сильно отставало к от общесреднего по населению Казахстана уровня: до 7 лет – 16,1 % против 18,1 %, 8-11 лет – 6,0 % против 8,3 %, 12-14 лет – 6,2 % против 7,5 %, 15-19 лет – 8,1 % против 8,5%.

Отсюда видно, что по этим возрастным, в основном детским и подростковым группам население региона по сравнению с другими областями Казахстана имело значительный низкий уровень.

Это объяснялось высокой детской смертностью среди местного населения с конца 19-20-х до середины 30-х гг. из-за проведенных насильственных мер Советской власти по конфискации

байских хозяйств, раскулачивания, сопровождавшего с их переселением, и в особенности голода 1931-1933 гг. В противоположность этому наиболее работоспособные возрастные группы населения от 20 лет до 59 лет – региона значительно преобладали по сравнению с другими областями Казахстана.

Так, например, возрастная группа населения региона 20-29 лет достигала 24,4 %, опередив остальные 13 областей, средний соответствующий показатель по Казахстану – 29,7 %. Такое же положение наблюдалось в возрастной группе 30-39 лет с 17,7 % – высокого уровня сравнению с остальными 13 областями, но и среднего по Казахстану показателя – 16,3 %. По возрастной группе 40-49 лет население имело – 10,4 %, заняв третье место в Казахстане, отставая только от Жамбылской – 10,0 % и Кызыл-Ординской областей, превосходя также средний показатель по Казахстану (9,5 %). И в возрастной группе 50-59 лет население региона с 6,9 % значительно опережало все другие области Казахстана, заняв второе место, после Кызыл-Ординской области (7,1 %). Показатель региона и по этой возрастной, также работоспособной группе был также выше общесреднего по Казахстану (6,0 %). Что касается возрастной группы населения региона 60 лет и старше, то его удельный вес составлял всего 4,2 %, и регион не только по этому показателю оказался ниже среднего по Казахстану уровня – 5,1 %, но и на последнем месте среди 14 областей Республики, уравнился с г. Алматы (в составе Алматинской области). Это показывает не только низкий уровень продолжительности жизни в регионе, но и свидетельствует об огромном миграционном притоке молодой рабочей силы на индустриальные объекты области [10].

Уровень грамотности населения региона. Межпереписной период (1926-1937 гг.) характерен широкомасштабными мероприятиями по ликвидации безграмотности (через разветвленную сеть школ ликбезов), по развитию начального, неполного среднего среднего и среднего, специального и высшего образования. Так, сеть начальных, неполных средних и средних школ в Карагандинской области расширилась только с 1927 по 1937 гг. с 286 до 412, т.е. в 1,4 раза, в том числе городах с 296 до 597, т.е. в 2,0 раза. За это время численность учителей увеличилась с 431 до 2465, т.е. в 5,7 раза, а учащихся – с 16625 до 60641 человек, т.е. в 3,6 раза. Количество техникумов и других средних специальных учебных заведений в регионе за эти годы выросло с 2 до 6, а их учащихся – с 154 до 937 чел., т.е. соответственно в 3 и почти 6 раза, высших учебных заведений в регионе еще не было [11].

Благодаря работе многочисленных школ ликбеза, расширившейся сети общеобразовательных школ и средних специальных учебных заведений, среди населения региона были достигнуты значительные успехи в повышении уровня грамотности и образования. По Казахстану уровень грамотности населения повысился с 22,8 % в 1926 г. до 76,3 % в 1939 г., в том числе среди мужчин с 32,6 % до 85,2 %, среди женщин – с 12,5% до 66,3 %. В регионе наблюдался значительно более высокий уровень грамотности и образования населения, чем как в целом по Казахстану, так и по ряду его регионов и областей. Так, например, удельный вес грамотных в регионе по переписи 1939 г. достиг (в возрасте от 9 лет и старше) 83,3 %, среди мужчин – 90,1 %, женщин – 75,3 %, т.е. регион поэтому показателю опережал все другие области, заняв первое место в Казахстане. Особенно высоким был удельный вес грамотных в регионе в возрасте от 9 до 49 лет – 88,9 %, а среди мужчин – 93,8 %, женщин – 83,1 %. И здесь регион занимал среди областей Казахстана первое место. Он отставал только от столицы Казахстана – г.Алматы, где уровень грамотности достигал 79,3%, а в возрасте от 9 до 49 лет – 85,9 %, но здесь надо иметь в виду, что Алматы тогда не имел отдельного, столичного статуса, а входил в одноименную область. И в возрастной группе 50 лет и старше, имея 47 % грамотных, население региона (в том числе у мужчин – 65,8 %, женщин – 25,4 %,) также занимало по Казахстану первое место.

И по уровню грамотности сельского населения региона значительно опережал все другие области Казахстана и занимал поэтому показателю первое место – 79,0 % против 73,8 % по республике. По городскому населению уровень грамотности региона составлял 86,4 % против 82,4 % по Республике и 88,2 % по Западно-Казахстанской области, т.е. область занимала второе место [12].

По уровню образования Карагандинская область также занимала передовые позиции. По переписи 1939 г., область на 1 тыс. населения имела лиц со средним образованием 82,9 чел. против 59,9 чел. по Республике, т.е. занимала первое место по Казахстану но среди городского населения

был показатель – 111,3 чел. против – 112,7 чел. по республике, а среди сельского населения – 46,2 против 39,6 по Республике. Перевес лиц со средним образованием у городского населения по сравнению с Карагандинской областью имела Алматинская область – 153,1 % за счет г. Алматы – 175,0 %. По этому показателю Актюбинская область также опережала Карагандинскую область 112,3 % против 111,3 %, т.е. она уже занимала третье место по уровню среднего образования у городского населения [13]. В целом же показатели Карагандинской области по этому образованию были весьма высокими.

По уровню высшего образования Карагандинская область также занимала первое место в Казахстане, значительно опережая все другие области Республики: на 1 тыс. населения по области приходилось лиц с высшим образованием 9,2 чел. против 4,5 по Казахстану. Этот показатель обеспечивался как и по среднему образованию, главным образом, за счет трудовых мигрантов, инженеров, техников и других специальностей, приехавших на индустриальные объекты региона. По удельному весу лиц, имевших высшее образование среди городского населения, область занимала второе место после столичной Алматинской области, где сосредотачивалось большее количество работников науки, искусстваспециалистов, преподавателей высших и средних специальных учебных заведений а также общеобразовательных и культурных учреждений. Эта область по переписи 1939 г. имела на 1 тыс. городского населения 14,4 лиц с высшим образованием против 13,7 Карагандинской. Но Карагандинская область значительно опережала все другие области по показателям высшего образования как среди сельского населения, так среди мужчин и женщин [13].

Социальная структура населения региона также имела свои особенности, связанные с бурным развитием здесь горнодобывающей и металлургической промышленности, железнодорожных линий Трансказахстанской магистрали от ст. Петропавловск на севере через Акмолинск до Караганды, далее до Балхаша (Моинты,) и др., а также преобладанием городского населения, в особенности возникших в связи с освоением угольных и медных месторождений Центрального Казахстана, городов Караганда и Балхаш.

По переписи 1939 г., в составе занятого населения региона (с семьями) удельный вес рабочих города и села достиг почти его половины 48,7 %, это был самый высокий показатель, который был выше не только общесреднего по Казахстану – 34,3 %, но и всех других (13) областей республики. При этом рабочие (без семей) в общей численности занятых – 199,8 тыс. человек – составляли более 103,5 тыс. человек – 51,8 %, в том числе в промышленности – 81,1 %, в сельском хозяйстве – 32,1 %, лесном хозяйстве – 88,7 %, в строительстве – 84,2%, на транспорте – 73,3 %, в торговле и общественном питании – 55,9%, жилищном и коммунальном хозяйстве – 73,6 %. Значительным был удельный вес рабочих среди занятых в здравоохранении – 51,7 %, просвещении, науке, искусстве – 29,9 %, государственных учреждениях, партийных и общественных организациях – 15,0 % и т.д.

По удельному весу служащих (в ряды которых входили также инженерно-технические работники и младший обслуживающий персонал) с 20,7 % регион занимал по Казахстану (17,6 %) – второе место после Алматинской области (22,2 %), куда входила столица республики – г. Алматы, где сосредотачивались работники как центральных, так и городских и областных учреждений, образования, науки и здравоохранения и т.д. Из общей численности занятых по региону – 199,8 тыс. человек – служащие составляли 39,9 тыс. человек, а их удельный вес достигал 20,0 %, в том числе в промышленности – 15,5 %, сельском хозяйстве – 7,1 %, лесном – 11,3 %, в строительстве – 13,9 %, на транспорте – 25,7 %, торговле и общественном транспорте – 43,1 %, жилищном и коммунальном хозяйстве – 24,1 % и т.д. Удельный служащих, разумеется, был высок и в других отраслях обслуживания населения: в просвещении, науке, искусстве и печати – 68,9 %, здравоохранении – 48,1 %, в государственных учреждениях, партийных и общественных организациях – 84,8 %.

Колхозников в регионе было (с семьями) 29,2 %, из общей численности занятых (без семей). Они составляли 54,4 тыс. человек, а их удельный вес – 27,2 %. По этому показателю регион был предпоследним из 14 областей Казахстана после Гурьевской области. Они были сосредоточены в сельском хозяйстве области – 49,6 тыс. человек или 60,8 % всех занятых в этой отрасли. Это составляло 91,2 % всех колхозников региона. Кооперированных кустарей в регионе было всего

0,84 % против 3,0 % по Казахстану. Здесь регион занимал среди 14 областей предпоследнее – тринадцатое место, опередив только Акмолинскую область с 0,73 %. В регионе среди занятых (без семей) было 1284 кооперированных кустарей, которые составляли лишь 0,7 % занятых. Они были в основном сосредоточены в различных отраслях промышленности (1109 чел., т.е. 86,3 %). В регионе были еще 0,2 % крестьян-единоличников (402 человек) и 0,1 % некооперированных кустарей (237 человек). По удельному весу крестьян-единоличников регион занимал последнее место по Казахстану (0,63 %), по некооперированным кустарям – также последнее место по Казахстану (0,63 %) [14].

Подводя итоги краткому социально-демографическому анализу населения Центрального Казахстана – Карагандинской области, надо сказать, что в межпереписной период (1926 – 1939 гг.) произошли следующие изменения:

1. Значительно возросла численность населения – на 41,5 % – и достигла 418,3 тыс. человек, в результате чего область по численности выдвинулась с предпоследней (после Гурьевской области) на шестое место среди 14 областей Казахстана.

2. Рост происходил в основном за счет городского населения области, которое стало наиболее урбанизированной в Казахстане, заняв первое место по этому показателю среди всех других областей – 56,2 %.

3. Значительно усилилась полиэтничность населения региона, где представители восточных славян и других русско-язычных этнических групп составили большинство населения региона и начали определять на экзогенной основе этнодемографические и социальные характеристики населения региона в длительной перспективе.

4. Казахи перестали быть большинством в национальном составе населения области, где их удельный вес 88,1 % в 1926 г. сократился до 32,6 % в 1939 г. Коренное население превратилось в национальное меньшинство и перестало определять социально-демографическое развитие населения Казахстана на эндогенной основе. Это было последствием массового голода 1931-33 гг., а также большого притока мигрантов из других регионов Советского Союза, в том числе рабочей силы на индустриальные объекты региона, спецпереселенцев и другого контингента НКВД в тюрьмах, колониях, лагерях (Карлаг, Степлаг) и т.д.

5. Население области значительно омолодилось за счет пришлого населения. В особенности молодой рабочей силы, приехавшей на индустриальные объекты Центрального Казахстана.

6. Значительно возрос уровень грамотности и образования у населения области, по этим показателям Центральный Казахстан стал одним из наиболее образованных регионов в Казахстане.

7. По социальной структуре население области заняло передовые места высокому удельному весу рабочих (48,7 %), что явилось результатом бурного индустриального развития региона в эти годы.

8. Несмотря на бурный рост численности населения, в особенности его урбанизацию, преобладание рабочих, резкое повышение уровня грамотности и образования и других достижений в социально-демографическом развитии населения, наметился ряд отрицательных результатов, таких как снижение удельного веса коренного населения в регионе, превращение региона в основное место ссылки, лагерей, колоний и других контингентов НКВД, ухудшение экологической обстановки в экстенсивном освоении угольных и медных месторождений и т.д.

9. Повышение уровня полиэтничности населения региона привело к ряду отрицательных последствий, в первую очередь в социально-демографическом развитии казахов: низкому удельному весу как среди городского населения, так и рабочих индустриальных отраслей труда, сокращению влияния казахского языка среди коренного населения, переходу казахских детей в русские школы и т.д. Так, по переписи населения 1939 г. из более 3,1 млн. казахов в СССР более 32,1 тыс. считали своим родным языком русский и другие, т.е. более 1,0 % всех казахов, а в Казахстане – из 2,327 тыс. – 5853 чел., из них – русский язык – 5168 чел., из них по Карагандинской области 383 чел. Процесс руссификации в регионе особенно был высок среди украинцев, из 40177 человек которых в области признали своим родным русский язык – 15228 человек, т.е. – 38,7%, таких было из 1388 белорусов – 695, т.е. 50,1%, из 3334 мордвовцев 1337 человек, т.е. 59,3%, из 2816 евреев – 1848 человек, т.е. 66,6%, из 2562 поляков – 1099, т.е. 42,9%, из

5824 татар – 556 чел. т.е. 9,5%, из 14814 немцев – 1061, т.е. 7,3%, из 7536 корейцев – 439, т.е. 5,7% и т.д. Карагандинская область и в этом занимала «передовые позиции». Эти и другие отрицательные последствия социально-демографического развития населения региона, сложившиеся к 1939 г., в дальнейшем получили быстрое развитие в условиях Второй мировой войны и после нее, вплоть до конца 1980-х и начала 1990-х гг., т.е. до обретения Республикой Казахстан Независимости.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Численность и размещение населения. Итоги переписи населения 1999 г. в Республике Казахстан. – Алматы, 1999.
- [2] Казахи. Историко-этнографическое исследование. – Алматы, 1995.
- [3] Польшов Н.Н. Индустриальное сердце Казахстана.–Алма-Ата.: Наука,1968. – 109 с.
- [4] В. Козина. Население Центрального Казахстана (конец XIX – 30 -е годы XX в.). – Алматы: «Өркениет», 2000. – 143 с.
- [5] Караганда. Карагандинская область: Энциклопедия. – Алма-Ата, 1986.
- [6] РГАЭ, ф.1562, оп.336, д.596, Л.1
- [7] РГАЭ, ф.1562, оп.336, д.596, Л.6
- [8] Население Казахстана по Всесоюзной переписи населения 1939 года. – Т.1. – Алматы: «Арыс», 2009. – С. 259-356
- [9] РГАЭ, ф.1562, оп.336, д.396, Л.1
- [10] Население Казахстана по Всесоюзной переписи населения 1939 года. – Т.1. – Алматы: «Арыс», 2009. – С. 281-291
- [11] Социалистическое строительство Казахской ССР за 20 лет. – Алма-Ата, 1940. – С. 176-177; 186-187; 196-197; 210-211
- [12] РГАЭ, ф.1562, оп.336, д.396, Л.3; д.264, Л.7-8. Население Казахстан. – Т.1. – Алматы: «Арыс», 2009. – С. 81-86
- [13] РГАЭ, ф.1562, оп.336, д.264, Л.8-9
- [14] РГАЭ, ф.1562, оп.336, д.264, Л.32

REFERENCES

- [1] The size and distribution of the population. The results of the 1999 census in the Republic of Kazakhstan. - Almaty, 1999. (in Russ.).
- [2] Kazakhs. Historical and ethnographic research. - Almaty, 1995. (in Russ.).
- [3] Polgov N.N. Industrial heart of Kazakhstan. - Almaty.: Science, 1968. - 109. (in Russ.).
- [4] Kozina V. The population of Central Kazakhstan (end of XIX - 30 th years of XX century.). - Almaty, "Orkeniet", 2000. - 143 p. (in Russ.).
- [5] Karaganda. Karaganda region: Encyclopedia. - Almaty, 1986. (in Russ.).
- [6] RSEA, f.1562, op.336, d.596, L.1 (in Russ.).
- [7] RSEA, f.1562, op.336, d.596, L.6 (in Russ.).
- [8] The population of Kazakhstan according to the 1939 All Union census. - Vol.1. - Almaty "Aris", 2009. - P. 259-356. (in Russ.).
- [9] RSEA, f.1562, op.336, d.396, L.1 (in Russ.).
- [10] Population of Kazakhstan according to the 1939 All Union census. - Vol.1. - Almaty "Aris", 2009. - P. 281-291. (in Russ.).
- [11] Socialist construction of the Kazakh SSR for 20 years. - Almaty, 1940. - P. 176-177; 186-187; 196-197; 210-211. (in Russ.).
- [12] RSEA, f.1562, op.336, d.396, L.3; d.264, L.7-8. The population of Kazakhstan. - Vol.1. - Almaty "Aris", 2009. - P. 81-86. (in Russ.).
- [13] RSEA, f.1562, op.336, d.264, L.8-9. (in Russ.).
- [14] RSEA, f.1562, op.336, d.264, L.32. (in Russ.).

Орталық Қазақстан

Асылбеков М.-А.Х., Әпендиев Т.Ә.

¹ ҚР ҰҒА академигі, т.ғ.д., профессор, ² ҚР ҰҒА жетекші маманы, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының PhD докторанты, Алматы, Қазақстан
E-mail: timur.apendiev@mail.ru

Түйін сөздер: санақ, ұлт, демография, Орталық Қазақстан, облыс.

Аннотация. Бұл мақалада 1926-1939 жылғы санақтың нәтижесі негізінде Орталық Қазақстанның демографиялық ахуалы қарастырылған. Яғни, әкімшілік бөлініс, жергілікті тұрғындардың ұлттық құрамы, білім деңгейіне көңіл бөлінді. Сонымен қатар мақала авторы локальді ареалдың географиялық және климаттық ерекшеліктерін, өлкенің өнеркәсіп кешенін, минералды ресурстары мен шаруашылықтарын тереңірек зерттеуге тырысты.

Поступила 11.09.15 г

**PUBLICATION ETHICS AND PUBLICATION MALPRACTICE
IN THE JOURNALS OF THE NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

For information on Ethics in publishing and Ethical guidelines for journal publication see <http://www.elsevier.com/publishingethics> and <http://www.elsevier.com/journal-authors/ethics>.

Submission of an article to the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan implies that the work described has not been published previously (except in the form of an abstract or as part of a published lecture or academic thesis or as an electronic preprint, see <http://www.elsevier.com/postingpolicy>), that it is not under consideration for publication elsewhere, that its publication is approved by all authors and tacitly or explicitly by the responsible authorities where the work was carried out, and that, if accepted, it will not be published elsewhere in the same form, in English or in any other language, including electronically without the written consent of the copyright-holder. In particular, translations into English of papers already published in another language are not accepted.

No other forms of scientific misconduct are allowed, such as plagiarism, falsification, fraudulent data, incorrect interpretation of other works, incorrect citations, etc. The National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan follows the Code of Conduct of the Committee on Publication Ethics (COPE), and follows the COPE Flowcharts for Resolving Cases of Suspected Misconduct (http://publicationethics.org/files/u2/New_Code.pdf). To verify originality, your article may be checked by the originality detection service Cross Check <http://www.elsevier.com/editors/plagdetect>.

The authors are obliged to participate in peer review process and be ready to provide corrections, clarifications, retractions and apologies when needed. All authors of a paper should have significantly contributed to the research.

The reviewers should provide objective judgments and should point out relevant published works which are not yet cited. Reviewed articles should be treated confidentially. The reviewers will be chosen in such a way that there is no conflict of interests with respect to the research, the authors and/or the research funders.

The editors have complete responsibility and authority to reject or accept a paper, and they will only accept a paper when reasonably certain. They will preserve anonymity of reviewers and promote publication of corrections, clarifications, retractions and apologies when needed. The acceptance of a paper automatically implies the copyright transfer to the National Academy of sciences of the Republic of Kazakhstan.

The Editorial Board of the National Academy of sciences of the Republic of Kazakhstan will monitor and safeguard publishing ethics.

Правила оформления статьи для публикации в журнале смотреть на сайте:

www.nauka-nanrk.kz

<http://www.reports-science.kz/index.php/ru/>

Редакторы *М. С. Ахметова, Д. С. Аленов, Т.А. Апендиев*
Верстка на компьютере *С.К. Досаевой*

Подписано в печать 05.12.2015.

Формат 60x881/8. Бумага офсетная. Печать – ризограф.

16,8 п.л. Тираж 2000. Заказ 6.